

Свобода труда от древнейших обществ и до Нового времени

Ахметьянов Денис Венерович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: dahmetyanov@hse.ru.

Аннотация

Статья посвящена истории развития идеи свободы труда от времен существования государств Древнего Востока и до момента зарождения той совокупности правовых норм, которые в дальнейшем сформируют отрасль трудового права. В рамках проведенной работы исследованы особенности генезиса и последующей эволюции свободы труда, охарактеризована роль рассматриваемого явления и отношение к нему в каждом из приведенных исторических периодов. В заключении статьи формулируется периодизация развития идеи свободы труда: 1) период отрицания свободы труда; 2) период презрения к свободе труда; 3) период корпоративного ограничения свободы труда; 4) период абсолютной свободы труда; 5) период рационализации свободы труда.

Ключевые слова: свобода труда, свобода трудового договора, история труда, Древний Восток, Античность, Средневековье, Новое время.

Freedom of Labor from Ancient Societies to Modern Times

Denis V. Ahmetyanov, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
PhD candidate; e-mail: dahmetyanov@hse.ru.

Abstract

The article describes the history of development of the idea of freedom of labor from the times of existence of the Ancient Eastern states until the moment of origin of the complex of legal rules, which will form the branch of labor law in the future. The specifics of genesis and further evolution of freedom of labor are researched within the framework of the conducted work. In addition, the role of the considered subject and attitude of it in each of the indicated historical periods are characterized. In the conclusion of the article the author formulates the following periodization of the development of the idea of freedom of labor: 1) the period of denial of freedom of labor; 2) the period of contempt for freedom of labor; 3) the period of corporate restrictions on freedom of labor; 4) the period of absolute freedom of labor; 5) the period of rationalization of freedom of labor.

Keywords: freedom of labor, freedom of contract, history of labor, Classical Antiquity, Middle Ages, Modern times.

Свобода труда на данный момент является одной из категорий, без которых не мыслится не только труд в рамках трудовых отношений, но и отношения по применению труда в принципе. Однако зачастую в современное время возникают ситуации, когда в реализации свободы труда случаются кризисы. Изучив особенности происхождения данной категории, мы можем получить подробную картину того, что из себя представляет свобода труда, можем понять то, как развивалась данная идея в различные исторические периоды, и, возможно, применить полученный опыт в решении актуальных задач. Является справедливым возможное замечание, что современные общественные отношения стоят на другом, более высоком уровне развития, чем в прошлые исторические периоды. Однако отметим, что именно на основе опыта прошлых исторических периодов данная категория имеет те особенности, которые мы сейчас видим. В связи с этим является необходимым изучить историю развития свободы труда на фоне различных исторических периодов с присущими им социально-хозяйственными особенностями.

Рассмотрение данного вопроса нужно начать с социально-экономических предпосылок труда в древнейших государствах аграрной цивилизации, находившихся на территории Древнего Востока (Вавилон, Древний Египет). По словам М. И. Абдулаева, «для первых форм государственности, возникших в Древнем Востоке, характерно наличие сильной деспотической власти и зависимое от этой власти положение индивида»¹. Регулирование труда в то время не предусматривало возможность для человека использовать свои способности к труду в личном интересе и по

¹ Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 30.

своему усмотрению. Во многом такая установка была связана с самой природой возникновения данных государств, которым способствовала организация крупных общественных работ и объединение для данных целей большого количества людей. Особенности природно-климатических условий отдельных регионов создавали необходимость применения коллективного труда при строительстве и эксплуатации ирригационных систем, развитии животноводства, возделывании сельскохозяйственных культур, обработке земли². При этом общественные интересы были в приоритете перед интересами личными, в связи с чем отсутствовала свобода личности. По этому поводу Е. Б. Хохлов отмечает, что «личность и свобода есть единая категория, поэтому понятно, что при отсутствии личности не могло возникнуть и понятия о свободе. <...> Человек в обществе, где отсутствует идея свободы, не является самоценным; человек в этом обществе есть не что иное, как определенная функция той или иной коллективности или всего сообщества»³. Реализация свободы труда в подобных условиях невозможна. О. А. Омельченко пишет, что «основная масса населения была поставлена в зависимое положение по отношению к государству, стремившемуся в своих целях сохранять и укреплять общинный уклад жизни. Это, в свою очередь, предопределило крайне замедленное формирование в праве принципов индивидуальной правовой свободы, закреплявших бы экономическую и жизненную самостоятельность людей»⁴. Таким образом, трудовая деятельность отдельного лица реализовывалась в публичных интересах и под чутким контролем государства. Отдельная личность в определенном смысле «растворялась» в едином коллективном хозяйстве, в котором всё население принуждалось к труду на общественных началах.

При этом в подобной ситуации всеобщего принуждения ментальность и значение труда, в том числе принудительного, в обществах Древнего Востока характеризуется отсутствием противопоставления рабства и свободы⁵. Е. Б. Хохлов по этому поводу приходит к выводу, что «предполагается наличие социальной иерархии, в которой каждый нижестоящий есть раб (или во всяком случае подвластный) по отношению к вышестоящему, и все рабы государства (правителя). <...> Таким образом, выстраивается система всеобщей несвободы, в которой раб отличается от любого прочего несвободного лишь тем, что на нем завершается эта цепочка “свободный — раб”»⁶. Отсутствие у людей свободы трудиться или не трудиться предопределило и отсутствие возможности выбора сферы приложения своих способностей к труду. В этом контексте в науке утверждается, что «с учетом потребностей экономики определялось количество людей, занимающихся тем или иным ремеслом или другим видом деятельности. При этом перевод лица из одной категории в другую производился не по его желанию, а по решению высшей администрации царя»⁷.

Таким образом, организация и отношение к труду в деспотических государствах Древнего Востока исключали идею свободы личности в данном вопросе. При таких условиях лицо трудилось в той роли и в том объеме, которые требовались в конкретный момент для удовлетворения публичных интересов. При таком подходе развитие идеи свободы труда и ее реализация исключены.

Своеобразный импульс в развитии идеи свободы получили в период Античности, который связывают с Древней Грецией и Древним Римом.

Древнегреческий философ Сократ одним из наиболее замечательных превосходств разума называет «самообладание, *enkrateia*, то есть в состояниях радости, печали, изнеможения, подстрекаемый страстями человек должен добиваться власти над собой, основываясь на своих добродетелях. Самообладание — это власть рациональности над витальностью, разумного начала над животным. Душа — госпожа и хозяйка тела, а также инстинктов, связанных с телом. Это господство рациональности над витальностью и есть свобода»⁸. В свою очередь, ученик и последователь Сократа Платон заявлял, «что в мире человека есть свобода. Это свобода самоопределения, которая предполагает выбор своего пути»⁹. В «Мифе о загробных воздаяниях» Платона рассказывалось о человеке по имени Эра, которому довелось стать свидетелем процесса выбора душами людей своего дальнейшего варианта существования. При этом выбор этот был самостоятельный и из различного множества «образчиков жизней»: «тут были вперемежку богатство и бедность, болезнь и здоровье, а также промежуточные состояния. <...> Природные свойства

² См.: *Бережнов А. Г., Кененов А. А., Лейст О. Э.* и др. Теория государства и права: учебник. Ч. 1. / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2011. С. 135. Схожие мысли также можно найти в следующих работах: *Комаров С. А., Малько А. В.* Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М.: Издательская группа «НОРМА - ИНФРА - М», 1999. С. 127; *Кожевников В. В., Кожевников В. Б., Рыбаков В. А.* Теория государства и права: учебник / Под ред. В. В. Кожевникова. М.: Проспект, 2017. С. 382.

³ *Хохлов Е. Б.* История труда и трудовое право: в 3 т. Том I. История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем / под ред. И. Ю. Козлихина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. С. 63.

⁴ *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права: учебник в 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1. М.: ТОН — Остожье, 2000. С. 22.

⁵ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. Учебник для вузов / Под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. М.: НОРМА, 1996. С. 33; *Омельченко О. А.* Указ. соч. С. 25; *Вениосов А. В.* История государства и права зарубежных стран: учебник. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2012. С. 15.

⁶ *Хохлов Е. Б.* Указ. соч. С. 63.

⁷ *Вениосов А. В.* Указ. соч. С. 16.

⁸ *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2003. С. 104.

⁹ *Гуторвич О. В.* Проблема свободы и ее решение в античной философии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. В 2 ч. Ч. I. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. С. 37.

души в сочетании друг с другом и с некоторыми благоприобретенными качествами помогают человеку из всех возможностей сделать по размышлению выбор, считаясь с природой души»¹⁰. Вместе с тем Платон обращал внимание на то, что человек несет ответственность за свой выбор и никто не может его изменить. Таким образом, в трудах древнегреческих философов зарождается идея свободы, которая представляется и как власть, направленная «вовнутрь» человека, которая позволяет усмирить нерациональное, природное начало, и как выбор исходя из своих интересов и природных предпосылок из множества вариантов, за последствия которого выбравший несет ответственность.

Несмотря на то, что современное понимание свободы сформировалось путем дальнейшего развития идей, зародившихся еще в Античности, говорить о том, что представления о свободе античных деятелей соответствуют современным, не приходится. Так, еще философ эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо, характеризуя свободу в Древней Греции, утверждал следующее: «Бывают такие бедственные положения, когда можно сохранить свою свободу только за счет свободы другого человека и когда гражданин может быть совершенно свободен лишь тогда, когда раб будет до последней степени рабом»¹¹.

Что касается свободы в контексте труда, то в Древней Греции можно отследить пренебрежительное отношение к наемному труду. Аристотель придерживался мнения, что граждане в идеальном государстве «освобождены и отстранены от трудовой деятельности. Граждане, которые должны иметь в виду только добродетель, не будут касаться ремесел, торговли, низшего труда, отвращающего от добродетели. Не по ним и земледельческий труд. Чтобы быть добродетельным, необходимо свободное время: занятие граждан — дела военные, государственные, судебные. Весь труд по обеспечению материальными благами должен быть возложен всецело на рабов»¹². Сейчас с подобной позицией невозможно согласиться. Однако даже с точки зрения античного времени, при котором рабство считалось естественной и органической частью существования, позиция вышеупомянутого философа является спорной, так как в таком случае производство материальных благ возлагалось бы на рабов, которые и сами являлись лишь благами, так как статус раба приравнивался к вещи. Примером излишней ориентации на рабский труд является кризис рабовладельческого строя в Древнем Риме.

Касательно отношения к труду французский деятель Ш. Л. Монтескье отмечал, что «в греческих городах и особенно в тех, главным занятием которых была война, всякий труд и всякая профессия, которые имели целью денежный заработок, считались недостойными свободного человека. <...> Она заставляла гражданина оказывать услуги рабу, постояльцу, иностранцу, мысль об этом возмущала свободолюбие эллина»¹³. Пренебрежительное отношение к труду свободных лиц нашло свое отражение и в мифологии. Так, очистка Гераклом конюшен царя Авгия не посчитали подвигом, потому что Геракл сделал это за плату. В науке по этому поводу заявляют, что «это говорит о том, что наемный труд за плату был недостойн свободного человека, являлся уделом рабов, илотов и представителей низших сословий»¹⁴. Таким образом, несмотря на начало развития идей свободы отношение общества к труду в Древней Греции позволяет сделать заключение о невозможности реализации свободы труда.

В Древнем Риме ситуация обстояла несколько иначе. Если в раннюю эпоху римского государства труд рабов был сопоставим и даже уступал в объемах свободному труду, то позднее рабский труд начал возобладать. По этому поводу историк А. Валлон пишет, что «предпочитали рабов, так как они представляли собой такую рабочую силу, которую сосед не мог сманить обещанием более высокой платы, которую сам консул не мог неожиданно забрать для службы в легионе»¹⁵.

Широкое распространение рабского труда по сравнению с трудом свободных работников могло быть также связано и с рядом других факторов. Дореволюционный ученый Л. С. Таль утверждал, что «расход на оплату труда наемных рабочих и подрядчиков считался в ту эпоху очень обременительным для среднего хозяина»¹⁶. Важную роль играло, как и в Древней Греции, отношение самих римских граждан к наемному труду. Т. В. Русских утверждает, что «свободнорожденные лица могли отдавать свой труд за вознаграждение, но подобный наем считался занятием недостойным гражданина и играл ничтожную роль в рабовладельческом укладе. Поскольку трудовая деятельность

¹⁰ Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 3 / Пер. с древнегреческого В. С. Соловьева и др.; под ред. А. Ф. Лосева и др.; прим. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 417.

¹¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Пер. с французского А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова; цит. по: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с французского; отв. ред. Г. Э. Кучков. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. С. 282.

¹² Аристотель. Политика, кн. IV, гл. VIII, § 2, 3; гл. IX, § 9. Цит. по: Шершеневич Г. Ф. История философии права. 2-е издание. СПб.: Братья Башмаковы, 1907. С. 107.

¹³ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Общ. ред. и вступительная статья М. П. Баскина. М.: Гослитиздат, 1955 [Электронный ресурс]. Викитека — свободная библиотека. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_\(Монтескье;_Горнфельд\)/Книга_четвертая#Глава_VIII._Объяснение_одного_парадоксального_мнения_древних,_относящегося_к_воспитанию_нравов_\(дата_обращения:_20.10.2022\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_(Монтескье;_Горнфельд)/Книга_четвертая#Глава_VIII._Объяснение_одного_парадоксального_мнения_древних,_относящегося_к_воспитанию_нравов_(дата_обращения:_20.10.2022)).

¹⁴ Лушников А. М., Лушникова М. В. Трудовое право: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 30.

¹⁵ Валлон А. История рабства в античном мире / перевод с французского С. П. Кондратьева; под редакцией и с предисловием А. В. Мишулина. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. С. 439.

¹⁶ Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистические исследования. Ч. 1. Общие положения / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010. С. 58.

осуществлялась в основном рабами, выполнение той же самой работы руками свободного человека низводило его в глазах общества до состояния раба. <...> Труд в достойной свободного человека сфере деятельности (науке, медицине, философии) осуществлялся на внедоговорной, бесплатной основе»¹⁷. С этим связано и то, что государство воздерживалось от вмешательства в договорные отношения по применению труда свободных лиц даже в тех случаях, когда условия договора явно ущемляли интересы работника: «Общество, привыкшее к зрелищу безжалостной эксплуатации труда рабов и вольноотпущенников, считавшее исполнение свободнорожденным гражданином за плату низших обязанностей в чужом хозяйстве явлением нежелательным и не заслуживавшим поощрения, такое общество не могло проявить особенной чуткости к участию лиц, добровольно променявших свое независимое положение на положение слуг или рабочих»¹⁸. Прослеживается, что порицалась трудовая деятельность не сама по себе, а ее осуществление в чужом хозяйстве, то есть в интересах другого лица.

Такие факторы, как отрицательное отношение к труду, осуществляемому свободными лицами, когда человек сам же и ограничивает свою свободу осуществлением работы в чужом интересе, повсеместное распространение дешевого рабского труда, а также регулирование государством труда свободных лиц с таким же подходом, что и труд рабов, исключали возможность активного развития идеи свободы труда.

Экономические, культурные и политические изменения, происходившие в Средние века, а также особенности феодализма повлияли и на применение труда. В связи с постепенным закрепощением свободных лиц, при которых они закреплялись за определенной обрабатываемой землей, состояние свободного и несвободного становится не столь отличимым, как раньше. В контексте свободы труда подобные изменения могут быть вполне закономерными, потому что, как мы рассмотрели ранее, при договорном регулировании труда как рабов, так и свободных лиц использовались одни и те же конструкции.

Что касается публично-правового регулирования отношений, связанных с трудом, то именно с периодом Средневековья ученые связывают принятие на Западе первых актов о труде лично свободных лиц¹⁹. При этом, в зависимости от периода Средних веков, меняется и регулирование отношений, связанных с применением труда.

Раннее Средневековье характеризуется редким привлечением чужого труда свободных людей, а если подобное явление и встречается, то, по словам Е. Б. Хохлова, «возникающие отношения регулируются преимущественно в порядке индивидуально-договорного регулирования. <...> Публичная власть в лице короля или императора весьма редко подвергала нормированию эту сферу общественных отношений»²⁰. При этом в данный период уже встречаются законы, запрещающие работу в выходные и праздничные дни под угрозой штрафов и телесных наказаний. Однако целью данных запретов являлось, собственно, не регламентация труда, а обеспечение средствами публичной власти религиозных канонов. Значение религии мы подробнее рассмотрим позднее.

Дальнейшие периоды Средневековья в значительной степени характеризуются распространением цехов — городских организаций, в состав которых входили ремесленники, занимавшиеся одной профессией. Корпоративные организации в Средневековье играли важную роль в контексте применения труда. Французский государственный деятель П. Бризон писал, что «корпоративная организация... господствует над всей экономической жизнью; она служит как бы основанием всей рабочей жизни, или, если хотите, она является как бы ключом, открывающим историю труда и трудящихся в те отдаленные времена»²¹. Вместе с тем цеховое производство ограничивало развитие свободы труда, так как «цеховые уставы строго ограничивали число подмастерьев и учеников, которых мог иметь у себя один мастер, ограничивали количество станков, на которых мог работать ремесленник»²². Таким образом, даже если потенциальные работник и работодатель были готовы вступить в трудовые отношения, то они не могли этого сделать в силу корпоративных ограничений.

Последующий процесс разделения и кооперации труда привел к возникновению мануфактурного производства. Ключевыми особенностями мануфактурной системы являются разделение труда как с технической точки зрения, так и с социальной. Техническая часть представляет из себя разделение труда на отдельные трудовые операции, которые закрепляются за отдельными работниками. Однако при этом такие отдельные операции объединены в рамках единой технологической структуры. В этом отношении показателен пример А. Смита с производством булавок, который утверждал, что работник вне мануфактурного производства едва ли сделает двадцать булавок за день. При этом в мануфактурах, где процесс производства булавок состоит приблизительно из 18 самостоятельных операций, выполняющихся отдельными работниками, на одного работника может приходиться более 4 тыс. булавок в день²³. В сравнении с цеховой системой, когда владелец цеховой мастерской непосредственно производил продукт и участвовал в трудовой деятельности наравне со своими мастерами и подмастерьями, социальное разделе-

¹⁷ Русских Т. В. Свобода сторон трудового договора при его заключении, изменении, расторжении и пределы ее ограничения: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. С. 38.

¹⁸ Таль Л. С. Указ. соч. С. 76.

¹⁹ Лушников А. М., Лушникова М. В. Указ. соч. С. 30.

²⁰ Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 264.

²¹ Бризон П. История труда и трудящихся / пер. с фр. М. А. Дьяконова. СПб.: Гос. изд-во, 1921. С. 4.

²² Русских Т. В. Указ. соч. С. 38.

²³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. С. 70.

ние труда в мануфактуре подразумевает распределение ролей на лиц, непосредственно трудящихся на производстве (владеющих способностью к труду), и на лиц, организующих и управляющих таким производством (являющихся собственниками капитала). По справедливому утверждению Е. Б. Хохлова, «фабрика (мануфактура. — *Прим. Д. А.*) отличается от кустарной (цеховой. — *Прим. Д. А.*) системы как благоустроенная, единообразно вооруженная регулярная армия от пестрого состава ополчения»²⁴. Переход от цехов к мануфактурам, масштабирование производства привели к усложнению организации труда и осознанию необходимости его дальнейшего более детального нормативного урегулирования.

Анализируя средневековые «Ордонанс о рабочих и слугах» 1349 г. и «Статут о рабочих» 1351 г., закреплявшие всеобщую трудовую повинность и ограничивавшие максимальный размер вознаграждения, ученые указывают на ограничение свободы субъектов и отсутствие широкого распространения договорного регулирования применения труда в рассматриваемый период²⁵. При этом стоит отметить, что определенные тенденции уже были заложены. Л. С. Таль подчеркивал, что в связи с развитием хозяйственных отношений и исчезновением рабства растет значение труда свободных лиц, которые стремились «придавать договору характер взаимнообязательственного отношения. <...> Но все-таки из договора... по-прежнему возникает отношение власти и подчинения, нормированное не соглашением сторон, а усмотрением хозяина»²⁶. Таким образом, договорные возможности сторон при опосредовании отношений по применению труда были далеко не равны. При этом подобные соглашения не содержали подробных прав и обязанностей сторон. В таких ситуациях соглашение сторон устанавливало лишь сам факт возникновения отношений и определяло общий характер исполняемых работником функций. Предусматривалась лишь общая обязанность работника следовать всем указаниям работодателя, которые не противоречат закону и соглашению сторон. Стоит отметить, что подобная власть работодателя имела свои ограничения, где она могла вступить в противоречие с интересами государства или третьих лиц. Однако наличие подобных ограничений не говорит о том, что имелись условия для развития свободы индивидуально-договорного регулирования, так как по своей сути хозяйская власть работодателя заменялась публично-правовой властью государства.

Определенную трансформацию прошло и само отношение к труду, которое не было единообразным. По словам Т. М. Хусяинова, «в феодальном обществе, разделенном на сословия и разные социальные группы, существовало различное отношение к труду у представителей различных общностей. <...> Для одних сословий тяжелый физический труд не является обязательным, в то время как другие должны трудиться»²⁷. К первому сословию относилась аристократия, которая в процессе производства и распределения благ принимала активное участие лишь на втором из этапов. А. Я. Гуревич утверждал, что «господствующий класс, естественно, был далек от производственной деятельности и, поскольку она всецело возлагалась на плечи непривилегированных, низших слоев населения, смотрел на нее пренебрежительно»²⁸.

Своеобразное отношение к труду было у духовенства, которое сыграло важную роль в трансформации отношения к труду. Первоначально священнослужители были настроены к трудовой деятельности критически. А. Я. Гуревич приводил следующую позицию духовенства: «Людям вообще надлежит не столько заботиться о пропитании и о физическом своем благополучии, сколько о духовном спасении, о жизни вечной. Не хлебом единым сыт человек»²⁹. Наряду с этим жизнь большинства населения Средневековья было сложно представить без ежедневного тяжелого труда. Труд был занятием необходимым и являлся важной составной частью средневекового общества. Труд играл и функциональную роль, оберегающую душу человека от праздности и падения во грех. Более того труд в определенной мере признавался священным, так как каждый цех находился под покровительством какого-нибудь святого, а сама трудовая деятельность человека была подобна труду творца, «архитектора мира»³⁰.

Что касается самих трудящихся, то их отношение к труду в первую очередь зависело от экономического мотива: труд как инструмент получения средств к существованию. Наряду с этим трудовая деятельность несла функцию и моральную (высокорезультативный труд как выражение личного достоинства и подтверждение права принадлежности к корпорации) и социальную (труд как способ участия в жизнедеятельности цеха, города, общества).

Как видно на примере трудовой деятельности, все действия индивида были обусловлены его принадлежностью к тому или иному сословию, что говорит о формировании системы всеобщей несвободы, что напрямую касалось и пределов свободы труда. Немецкий социолог Э. Фромм, характеризуя данную эпоху, писал, что «хотя человек не был свободен в современном смысле, он не был при этом ни одинок, ни изолирован. Занимая определенное, неизменное и бесспорное место в социальном мире с самого момента рождения, человек был закреплен в какой-то структурированной общности; его жизнь была с самого начала наполнена смыслом, что не оставляло

²⁴ Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 666.

²⁵ См.: Русских Т. В. Указ. соч. С. 39; Черняева Д. В. Трудовые отношения в странах англосаксонского права. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 22.

²⁶ Таль Л. С. Указ. соч. С. 90.

²⁷ Хусяинов Т. М. Указ. соч. С. 32.

²⁸ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. С. 176.

²⁹ Там же. С. 177.

³⁰ Бризон П. Указ. соч. С. 9; Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 180.

места сомнениям, они и не возникали»³¹. Соглашаясь с вышеприведенной позицией, следует отметить, что при таком общественном устройстве отдельный индивид не ощущал ущемления своих возможностей, свою несвободу, так как подобное состояние являлось естественным.

Изменения, произошедшие в Средние века, позволили впервые урегулировать отношения, связанные с трудом, на уровне нормативных правовых актов. При этом идея свободы труда не получила активного развития, а ее пределы не расширились. Поменялось отношение к трудовой деятельности, на формирование которого повлияли в том числе и религиозные учения. Если первоначально труд воспринимался как наказание и действие, отвлекающее человека от спасения души, то в дальнейшем трудовая деятельность начала восприниматься благословенным занятием.

В Новое время прогресс в сфере промышленности и прокатившиеся по Западной Европе буржуазные революции XVII–XVIII вв. стали причиной бурного развития идей свободы и их формального закрепления в правовых актах.

Существенное влияние на идеи свободы труда в данный исторический период оказало общее развитие либеральных концепций о естественных правах и свободах. Естественным состоянием человека стало считаться состояние полной свободы в действиях и распоряжениях своим имуществом и личностью в своих интересах «в границах закона природы», а также с учетом состояния равенства.

Подобная «власть природы» стала основой учения физиократов, согласно которому все социальные, экономические процессы подчиняются универсальным, естественным (то есть природным) объективно действующим законам. Для описания характерных черт либерального духа эпохи Е. Б. Хохлов приводит следующие слова дореволюционного ученого И. И. Янжула: «Скептическое отношение к существовавшим учреждениям и стремление к широкой индивидуальной свободе составляют характерные черты эпохи. Братство, равенство, свобода служат лозунгом времени. <...> Экономическая деятельность человека, свободная от всяких ограничений, труд, свободный от всякой регламентации, промышленность и торговля, свободные от всякой опеки и предоставленные исключительно частной инициативе»³².

Духом подобных настроений были пропитаны и правовые акты. Декларация прав человека и гражданина, принятая в период Великой французской революции Национальным собранием 26 августа 1789 г., в ст. 4 провозглашала, что «свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же самыми правами. Эти пределы могут быть установлены лишь законом»³³.

Именно с этим периодом можно связать первое упоминание проявлений свободы труда в юридических документах. Конституцией Франции 1791 г. гарантировалась «допустимость всех граждан ко всем местам и должностям, сообразно их добродетелям и талантам»³⁴. Декларация прав человека и гражданина 1789 г., которая по сути является преамбулой к Конституции Франции 1793 г., объявляла, что «право собственности состоит в принадлежащей каждому гражданину возможности пользоваться и располагать по усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего промысла»³⁵ (ст. 16); «гражданам не может быть воспрещено заниматься каким угодно трудом, земледелием, промыслом, торговлей» (ст. 17); «каждый может предоставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным: его личность не есть отчуждаемая собственность. Закон никоим образом не допускает существования двора; возможно лишь взаимное обязательство об услугах и вознаграждении между трудящимся и нанимателем»³⁶.

В литературе высказывается мнение, что свобода труда являлась проявлением свободы самой личности, а потому не нуждалась в нормативном закреплении. По словам французского юриста Л. Дюги, «ни Декларация 1789 г., ни Конституция 1791 г. не формулировали принципа свободы труда. Это считали бесполезным. Это было необходимое последствие индивидуальной свободы»³⁷. Важно отметить, что в «Законе относительно собраний рабочих и ремесленников одного и того же состояния и одной и той же профессии» от 14 июня 1791 г. (также известном, как Закон Ле Шапелье) все-таки устанавливалось, что «те, которые путем угроз и насилия будут покушаться на рабочих, нарушая тем самым установленную конституционными законами свободу промыслов и труда, будут преследоваться уголовным путем со всей строгостью законов как нарушители общественного

³¹ Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. А. Лактионова. М.: АСТ, 2009. С. 39.

³² Янжул И. И. Английская свободная торговля. С. 154–155. Цит по: Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 801.

³³ Декларация прав человека и гражданина : от 26 августа 1789 г. Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Ч. 1. / пер. Ф. Ф. Кокошкина. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1905 [Электронный ресурс]. Викитека — свободная библиотека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_прав_человека_и_гражданина (дата обращения: 01.10.2022).

³⁴ Конституция Франции : от 3 сентября 1791 г. Законодательные акты Франции / пер. с пред. Р. Лемберг. СПб.: Книгоиздательство «Молотъ», 1905. С. 31.

³⁵ Конституция Франции : от 22 августа 1795 г. [Электронный ресурс]. Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1795.htm> (дата обращения: 01.11.2022).

³⁶ Конституция Франции : от 24 июня 1793 г. [Электронный ресурс]. Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1793.htm> (дата обращения: 03.11.2022).

³⁷ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / Пер. с фр. А. Яценко, В. Краснокутского, Б. Сыромятникова. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 750.

спокойствия»³⁸. Таким образом, несмотря на утверждение вышеупомянутого автора наличие свободы труда преумирилось путем толкования содержания конституционных законов.

В части Закона Ле Шапелье необходимо также отметить, что он как нельзя лучше отражал лозунг-принцип *laissez faire, laissez passer*³⁹, который стал символом тех либеральных изменений, что происходили в экономике. Суть принципа заключалась в обеспечении полной хозяйственной свободы как таковой, при этом свобода труда также включалась в такую свободу. Изменилось и само отношение к свободному труду. Если раньше труд рассматривался как удел низших сословий, не имевших собственности, то со второй половины XVIII в. «свободный труд стал рассматриваться как источник богатства»⁴⁰.

При этом трансформируется и значение договора, опосредующего отношения, связанные с трудом. Свобода труда предполагала возможность отдельного субъекта (работника) независимо выбирать и вступать в отношения с другим субъектом (работодателем), где обе стороны являются юридически равными по отношению друг к другу. Как отмечает Е. Б. Хохлов, «договор становится если не единственным, то исключительным юридическим регулятором как в предпринимательской сфере, так и на рынке труда»⁴¹. Таким образом, формально можно предположить существование в описываемом периоде свободы договора, регулирующего отношения, связанные с трудом.

Однако подобное предположение не в полной мере отражает фактическую ситуацию. Например, Д. В. Черняева, анализируя регулирование труда в английском праве в тот же исторический период и под влиянием тех же либеральных идей, утверждает, что «регулирование труда все еще осуществлялось преимущественно через институты публичного права, то есть через нормы закона и прецедентов. Сфера использования ключевого института частного права (договора) в сфере наемного труда до XIX в. оставалась в Англии весьма узкой. Договорному регулированию подлежал преимущественно лишь уровень заработной платы, причем и в этом отношении свобода договорного регулирования была весьма условной»⁴². <...> Иные же условия найма диктовались публичным правом либо произвольно устанавливались нанимателем в одностороннем порядке»⁴³. В связи с этим можно заключить, что в среде современных ученых не выработано единого подхода к вопросу о существовании свободы трудового договора в рассматриваемый исторический период.

Дальнейшее развитие идей свободы привело к тому, что участие в регулировании труда объединений работников начало рассматриваться в качестве фактора, который ограничивает индивидуальную свободу. По словам Е. Б. Хохлова, «в конце XVIII в. была сформулирована... доктрина, согласно которой объединения людей, корпорация сама по себе есть безусловное зло, подлежащее устранению ради обеспечения свободы человеческой личности. Поэтому публичная власть предпринимает меры, направленные на ликвидацию существующих корпораций, прежде всего образуемых по признаку единства профессии. <...> Был провозглашен индивидуализм — отрицание всяких организаций, всяких союзов, всякого единения лиц одной и той же профессии, одного и того же класса, для совместных действий, для защиты общих интересов... Не может быть ни каких-либо корпоративных посредников... ни соглашений индивидуума с корпорацией, ибо это искажает или устраняет свободу индивидуальных соглашений»⁴⁴. П. Бризон по этому поводу высказывал мнение, что «как и феодальный строй, цехи стесняли экономическое развитие буржуазии; благодаря своему духу монополий, своим регламентам и препятствиям, которые они ставили прогрессу промышленной техники»⁴⁵. Естественным результатом распространения подобных идей является конец цеховой системы организации труда, господствовавшей эпохой ранее.

Во Франции нормативным правовым выражением этого стало издание «Декрета об уничтожении всех пошлин эд, всех метризов и цехов и о введении патентов» от 2–17 марта 1791 г., ст. 2 которого отменялись цехи и коллегии»⁴⁶. Упомянутый ранее Закон Ле Шапелье был целиком посвящен исключению возможности восстановления уничтоженных корпораций одной и той же профессии: государственным и муниципальным органам власти предписывалось не взаимодействовать с подобными объединениями работников, а членство в таких объединениях и управление ими

³⁸ Закон относительно собраний рабочих и ремесленников одного и того же состояния и одной и той же профессии (Закон Ле Шапелье). Цит. по: *Галанза П. Н.* (ред.), *Блохин Н. Н.* (сост.) Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия: Сборник документов. М.: Госюриздат, 1957. С. 242.

³⁹ «Пусть все идет, как идет» (пер. с фр.).

⁴⁰ *Кручинин А. В.* Методологические аспекты рассмотрения проблемы свободы труда и свободы трудового договора. Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-rassmotreniya-problemy-svobody-truda-i-svobody-trudovogo-dogovora> (дата обращения: 18.10.2022).

⁴¹ *Хохлов Е. Б.* Указ. соч. С. 827.

⁴² Отметим, что и во Французской республике периода якобинцев данный вопрос регулировался публичным правом. Так, «Декрет о максимуме» от 29 сентября 1793 г. устанавливал максимальное значение заработной платы (ст. 8). См. «Декрет о максимуме» от 29 сентября 1793 г. [Электронный ресурс]. Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/maximum.htm> (дата обращения: 04.11.2022).

⁴³ *Черняева Д. В.* Указ. соч. С. 34.

⁴⁴ *Хохлов Е. Б.* Указ. соч. С. 751.

⁴⁵ *Бризон П.* Указ. соч. С. 230.

⁴⁶ *Документы истории Великой французской революции в двух томах. Т. 2 / Отв. ред. А. В. Адо.* М.: Издательство Московского университета, 1992. С. 41.

наказывалось штрафами, тюремными заключениями и иными санкциями. Следует отметить, что затем позиция по отрицанию корпораций была закреплена и в Конституции Франции 1791 г., в соответствии с которой «не существует более ни сословных цеховых управ, ни профессиональных, художественных или ремесленных корпораций»⁴⁷. Таким образом, в целях защиты свободы сторон договора от воздействия третьих лиц исключалось само существование подобных лиц, что затем было реализовано в нормативных правовых актах того времени.

Наряду с тем, что работники лишались возможности коллективно отстаивать свои интересы путем координации действий, государство также старалось не вмешиваться в индивидуальные отношения между лицом, предоставляющим свой труд, и лицом, такой труд использующим. Свобода договора обеспечивалась расширением частного правового регулирования сторон с одновременной минимизацией публично-правового регулирования со стороны государства: «Свободу договаривающихся сторон не может ограничивать не только корпоративный интерес, но даже и интерес всех»⁴⁸. Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, «государство, которое до сих пор оплетало гражданина мерами своего попечения, поставило себе задачу предоставить его своему собственному усмотрению. <...> Предоставляя полную свободу борьбе интересов и оставаясь в стороне, пока не нарушались права, государство признало принцип невмешательства и поставило себя, по удачному выражению Лассалья, в положение ночного сторожа»⁴⁹.

Невозможность работников объединяться в коалиции и невмешательство государства установили такое состояние, при котором хотя формально и была закреплена свобода труда и договора, но на практике условия устанавливались работодателем в одностороннем порядке. Распоряжение работником своими способностями к труду в такой ситуации едва ли можно было бы считать свободным.

В каждом индивидуальном общественном отношении конкретный рабочий оставался один на один со своим нанимателем. С утратой возможности объединяться для отстаивания своих интересов и самоустранением государства из регулирования труда рабочий оказывался в слабейшем положении. С учетом того, что у предпринимателя имелся капитал, а рабочий мог предложить только свой труд, то фактического равенства переговорных возможностей не существовало: на фоне высокого предложения рабочей силы, если работник отказывался трудиться на условиях, предложенных нанимателем, последний мог без особого труда найти другого, более «сговорчивого» работника.

Дальнейшее «расширение» свободы труда и договора привело к увеличению субъектного состава отношений, связанных с трудом. За одни и те же рабочие места наряду с работниками-мужчинами стали конкурировать женщины и дети. Связано это было с несколькими причинами. Во-первых, индустриализация производства снизила необходимость в тяжелом физическом труде. Во-вторых, для работодателя экономически выгоднее было нанять женщину или ребенка, так как стоимость их работы была дешевле. В связи с этим Е. Б. Хохлов заявляет, что «принцип ничем не ограниченной свободы договора позволял заключать трудовой договор с кем угодно, а общественное мнение благосклонно относилось к труду детей, считая его важным воспитательным процессом»⁵⁰.

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. идея хозяйственной свободы воплотилась в свободе хозяйской. Не отрицая, что, возможно, имелись случаи, когда работодатель вел равный диалог с отдельным работником и учитывал его интересы, стоит вместе с тем отметить, что в большинстве случаев работодатели ориентировались на свои интересы, а интересы работников в лучшем случае учитывались в том объеме, чтобы не ухудшить производительность их труда⁵¹, а в худшем — интересы работников полностью игнорировались и ущемлялись. Все это привело к чрезмерной эксплуатации трудоспособного населения, увеличению количества рабочих часов, уменьшению вознаграждения и высокому уровню безработицы даже при значительном экономическом подъеме. Несмотря на то, что стачки были запрещены⁵², это не останавливало работников: возникали различные стихийные забастовки с требованиями повышения вознаграждения, ограничения рабочих часов, улучшения условий труда и т. д. Возникла ситуация, которую К. Р. Поппер назвал бы «парадоксом свободы»: «парадокс свободы показывает, что свобода в смысле отсутствия какого бы то ни было ограничивающего ее контроля должна привести к значительному ее ограничению, так как дает возможность задире поработить кротких»⁵³.

После осознания тяжелого положения рабочих были предприняты первые попытки публичной власти вмешаться в отношения между работником и работодателем, которые прежде основывались на практически абсолютном усмотрении сторон. При этом ограничение свободы трудового договора шло в той же последовательности, что и легализация трудовых прав: регулирование труда наименее защищенных слоев трудоспособного насе-

⁴⁷ Конституция Франции : от 3 сентября 1791 г. Законодательные акты Франции / пер. с пред. Р. Лемберк. СПб.: Книгоиздательство «Молоть», 1905. С. 28.

⁴⁸ Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 826.

⁴⁹ Шершеневич Г. Ф. Избранное. В 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 219.

⁵⁰ Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 832.

⁵¹ Работодатель мог следить за состоянием своих рабочих не из гуманистических соображений, а с целью сохранения эффективности трудового процесса и минимизации издержек.

⁵² См.: Бризон П. Указ. соч. С. 402–406.

⁵³ Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Культурная инициатива, 1992. С. 328.

ления (женщины, дети), установление минимальных требований к условиям трудовых договоров (лимит рабочего времени, минимальный размер оплаты труда и ее периодичность, а также санитарно-гигиенические условия труда)⁵⁴. Так, уже в 1802 г. английским парламентом был издан «Закон о сохранении здоровья и нравственности», ограничивающий продолжительность рабочего времени для детей 12 часами. Стоит отметить, что ограничение абсолютной свободы труда осуществлялось не одномоментно, так как подобные инициативы встречали ожесточенное сопротивление. Критика повышения роли государства в регулировании труда основывалась на недопустимости ограничения свободы труда и свободы договора, а также заявлении, что произвольное вмешательство публичной власти ослабит конкурентоспособность промышленности. Следующий закон в Англии («Закон о хлопкопрядильных фабриках»), существенно повлиявший на регулирование труда, был издан только в 1819 г. и устанавливал минимальный возраст трудоустройства с 9 лет. Аналогичные законодательные изменения происходили и в других европейских странах. В дальнейшем были установлены ограничения о продолжительности рабочего дня для женщин, о работе в ночное время, были установлены минимальные размеры заработной платы и т. д. Именно подобные акты, которые ограничивали свободу договора, но при этом несли в себе функцию социальной защиты слабой стороны, стали той основой, на которой возникло сначала фабричное законодательство, а затем и трудовое.

Таким образом, этапы развития идеи свободы труда и ее проявлений неразрывно связаны с общепринятой хронологией исторических периодов.

В период древнейших государств аграрной цивилизации свобода труда отсутствовала как таковая в силу отсутствия самой идеи свободы личности. Все общество подчиняется жесткому регулированию государства, и публичные интересы стоят на первом месте.

В Античности в государствах Древней Греции и Древнего Рима получают развитие идеи свободы. Свобода труда проявляется в возможности свободного выбора приложения своих способностей к труду. Однако реализация свободы труда усложнялась наличием труда рабского, который имел более широкое распространение. Ко всему этому отношение общества к наемному труду свободных людей в основном являлось отрицательным, так как, по мнению общества того времени, подобной деятельностью свободный человек добровольно низводил себя до положения раба.

Свобода труда в Средневековье ограничивалась цеховой организацией производства, которая затем трансформировалась в мануфактуру. Несмотря на появление первых нормативных правовых актов, регулировавших отношения о труде, договорные формы привлечения к труду, в которых могла бы быть реализована свобода труда, не нашли значительного развития. Договором подтверждался лишь сам факт возникновения отношений между работником и работодателем, но подробных условий, прав и обязанностей сторон такое соглашение не содержало. Это позволяло работодателю эксплуатировать работника в тех пределах, пока это не противоречило публичным интересам. Несмотря на ограничение свободы труда с точки зрения работника труд нес в себе экономическое, социальное и духовное содержание. Такой работник не ощущал несвободу, так как благодаря такому труду он занимал определенную роль в средневековом обществе, и это придавало смысл его существованию.

В период Нового времени либерализация экономики и развитие учения о естественных правах преобразили общественные отношения в сфере труда, а свобода труда стала одним из основных принципов. Но абсолютная свобода личности не могла сосуществовать с вмешательством со стороны корпораций и государства, поэтому корпорации были запрещены, а роль государства в регулировании труда была минимизирована. Данные действия привели к плачевным последствиям и усложняли реализацию свободы труда.

Дальнейшее развитие свободы труда связано с формированием комплекса нормативных правовых актов, которые в будущем будут причислены к отрасли трудового права. Свобода труда стала реализовываться наряду с разумным участием государства в регулировании отношений в сфере труда путем принятия актов, имеющих социальный характер и ограничивающих свободу усмотрения сторон в целях защиты слабой стороны таких отношений.

Таким образом, с учетом вышеописанных характеристик того или иного исторического периода в контексте свободы труда, в рамках рассмотренной временной линии можно сформировать следующую периодизацию развития идеи свободы труда: 1) период отрицания свободы труда, который совпадает с периодом существования государств Древнего Востока; 2) период презрения к свободе труда, характерный для периода Античности; 3) период корпоративного ограничения свободы труда, совпадающий с периодом Средневековья; 4) период абсолютной свободы труда, который пришелся на конец XVIII — начало XIX в.; 5) период рационализации свободы труда, связанный с первыми признаками зарождения отрасли трудового права в начале XIX в.

Подводя итог, можно заключить, что категория свободы труда прошла в своем развитии значительный путь в рамках вышеприведенных исторических периодов: полное отрицание свободы труда в ранние исторические периоды, ее безграничное возвышение в ущерб интересам работников, а затем переопределение роли государства в регулировании труда в Новое время. Таким образом, именно пересмотр роли участия государства

⁵⁴ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник. В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. С. 202.

в этом процессе позволило найти тот баланс, при котором свобода труда могла бы реализовываться наиболее оптимальным образом с учетом интересов обеих сторон трудовых отношений, а также сподвигнуть дальнейшее развитие той отрасли права, которая в будущем станет известна как отрасль трудового права.

Литература

1. *Абдулаев М. И.* Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. 410 с.
2. *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В пер. и под ред. С. А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2003. 688 с.
3. *Бережнов А. Г., Кененов А. А., Лейст О. Э.* Теория государства и права: учебник. Ч. 1 / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2011. 516 с.
4. *Бризон П.* История труда и трудящихся / пер. с фр. М. А. Дьяконова. СПб.: Гос. изд-во, 1921. 447 с.
5. *Валлон А.* История рабства в античном мире / пер. с фр. С. П. Кондратьева; под ред. и с пред. А. В. Мишулина. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 640 с.
6. *Вениосов А. В.* История государства и права зарубежных стран: учебник. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2012. 544 с.
7. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
8. *Гуторович О. В.* Проблема свободы и ее решение в античной философии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. В 2 ч. Ч. I. С. 35–38.
9. *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства / Пер. с фр. А. Яценко, В. Краснокутского, Б. Сыромятникова. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. 957 с.
10. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. Учебник для вузов / Под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. М.: НОРМА, 1996. 480 с.
11. *Кожевников В. В., Коженевский В. Б., Рыбаков В. А.* Теория государства и права: учебник / Под ред. В. В. Кожевникова. М.: Проспект, 2017. 463 с.
12. *Комаров С. А., Малько А. В.* Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. М.: Издательская группа «НОРМА — ИНФРА-М», 1999. 448 с.
13. *Кручинин А. В.* Методологические аспекты рассмотрения проблемы свободы труда и свободы трудового договора. Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-rassmotreniya-problemy-svobody-truda-i-svobody-trudovogo-dogovora> (дата обращения: 18.10.2022).
14. *Лушников А. М., Лушникова М. В.* Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009. 879 с.
15. *Лушников А. М., Лушникова М. В.* Трудовое право: учебник. М.: Проспект, 2021. 768 с.
16. *Морозова Л. А.* Теория государства и права. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.
17. *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права: учебник. В 2 т. Издание третье, исправленное. Т. 1. М.: ТОН — Остожье, 2000. 528 с.
18. *Платон.* Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреческого В. С. Соловьева и др.; под ред. А. Ф. Лосева и др.; прим. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 860 с.
19. *Поппер К. Р.* Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Культурная инициатива, 1992. 448 с.
20. *Русских Т. В.* Свобода сторон трудового договора при его заключении, изменении, расторжении и пределы ее ограничения: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. 202 с.
21. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр.; отв. ред. Г. Э. Кучков. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 124 с.
22. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ.; пред. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
23. *Таль Л. С.* Трудовой договор. Цивилистические исследования. Ч. 1. Общие положения / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2010. 212 с.
24. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Пер. с англ. А. Лактионова. М.: АСТ, 2009. 284 с.
25. *Хохлов Е. Б.* История труда и трудовое право: в 3 т. Т. I. История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем / Под ред. И. Ю. Козлихина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. 1022 с.
26. *Черняева Д. В.* Трудовые отношения в странах англосаксонского права. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
27. *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. В 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 752 с.
28. *Шершеневич Г. Ф.* История философии права. 2-е издание. СПб.: Братья Башмаковы, 1907. 593 с.

References

1. Abdulaev, M. I. Theory of State and Law: Textbook for Higher Education Institutions [Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii]. M.: Finansovyi kontrol', 2004. 410 p. (In Rus.)
2. Mal'tseva, S. A. (Ed.), Antiseri, D., Reale, G. Western philosophy from its origins to the present day. The Antiquity and the Middle Ages (Vols. 1-2) [Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei. Antichnost' i Srednevekov'e (1-2)]. SPb.: Pnevma, 688 p. (In Rus.)
3. Marchenko, M. N. (Ed.), Berezhnov, A. G., Kenenov, A. A., Leist, O. E. [et al.]. Theory of State and Law: textbook. Ch. 1. [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik]. M.: Zertsalo-M, 2011. 516 p. (In Rus.)
4. Dyakonov, M. A. (Ed.), Brizon, P. History of Labor and Workers [Istoriya truda i trudyashchikhsya]. St. Petersburg: State Publishing House, 1921. 447 p. (In Rus.)
5. Mishulin, A. V., Kondratyev, S. P. (Eds.), Wallon, H. History of slavery in the ancient world [Istoriya rabstva v antichnom mire]. M.: OGIZ Gospolitizdat, 1941. 640 p. (In Rus.)
6. Veniosov, A. History of State and Law of Foreign Countries: textbook [Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: uchebnik]. Minsk: TetraSystems, 2012. 544 p. (In Rus.)
7. Gurevich, A. Ya. Categories of Medieval Culture. 2nd ed. amended and supplemented [Kategorii srednevekovoi kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop.]. M.: Iskustvo, 1984. 350 p. (In Rus.)
8. Gutorovich, O. V. The Problem of Freedom and Its Solution in Ancient Philosophy [Problema svobody i ee reshenie v antichnoi filosofii]. Historical, philosophical, political and legal sciences, culture and art history. Questions of theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskustvovedenie. Voprosy teorii i praktiki], 2015. No. 7. Tambov, Gramota, P. 35–38. (In Rus.)
9. Yashchenko, A., Krasnokutskogo, V., Syromyatnikov, B. (Eds.), Duguit, L. Constitutional law. General Theory of the State [Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva]. M.: Tipografiya T-va I. D. Sytina, 1908. 957 p. (In Rus.)
10. Krashennikova, N. A., Zhidkov, O. A. (Eds.) History of State and Law of Foreign Countries. Vol. 1. Textbook for Higher Education Institutions [Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Ch. 1. Uchebnik dlya vuzov]. M.: NORMA, 1996. 480 p. (In Rus.)
11. Kozhevnikov, V. V. (Ed.), Kozhenevsky, V. B., Rybakov V. A. Theory of State and Law: Textbook [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik]. M.: Prospect, 2017. 463 p. (In Rus.)
12. Komarov, S. A., Malko, A. V. Theory of State and Law. Educational and methodical manual. Short textbook for universities [Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kratkii uchebnik dlya vuzov]. M.: Publishing Group NORMA — INFRA-M, 1999. 448 p. (In Rus.)
13. Kruchinin, A. V. Methodological Aspects of the Consideration of the Problem of Freedom of Labor and Freedom of the Employment Contract [Metodologicheskie aspekty rassmotreniya problemy svobody truda i svobody trudovogo dogovora]. Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law" [Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo"], 2015. No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-rassmotreniya-problemy-svobody-truda-i-svobody-trudovogo-dogovora> (access date: 18.10.2022). (In Rus.)
14. Lushnikov, A. M., Lushnikova, M. V. Course of Labor Law: textbook: in 2 vols. Vol. 1. The essence of labor law and the history of its development. The labor rights in the system of human rights. The general part [Kurs trudovogo prava: uchebnik: v 2 t. T. 1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast']. M.: Statute, 2009. 879 p. (In Rus.)
15. Lushnikov, A. M., Lushnikova, M. V. Labor Law: textbook [Trudovoe pravo: uchebnik]. Moscow: Prospekt, 2021. 768 p. (In Rus.)
16. Morozova, L. A. Theory of State and Law. Textbook. 4-th ed., revised and extended [Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop.]. M.: Russian Legal Education, 2010. 384 p. (In Rus.)
17. Omelchenko, O. A. The Universal History of State and Law: Textbook in 2 vols. Edition third, revised. Vol. 1 [Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava: Uchebnik v 2 t. Izdanie tret'e, ispravlennoe. T. 1]. M.: TON — Ostozhye, 2000. 528 p. (In Rus.)
18. Solov'ev, V. S., Losev, A. F., Takho-Godi, A. A. (Eds.) Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 1 [Sobranie sochinenii v 4 tomakh. T. 1]. M.: Mysl', 860 p. (In Rus.)
19. Popper, K. R The Open Society and Its Enemies. Vol. 1 [Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1]. M.: Cultural Initiative, 1992. 448 p. (In Rus.)
20. Russkih, T. V. Freedom of the Parties to an Employment Contract at its Conclusion, Amendment, Termination and Limits of its Limitation: a Candidate of Legal Sciences [Svoboda storon trudovogo dogovora pri ego zaklyuchenii, izmenenii, rastorzhenii i predely ee ogranicheniya: dis. ... kand. yurid. nauk]. Izhevsk, 2011. 202 p.
21. Kuchkov, G. E. (Ed.) Jean-Jacques Rousseau. On the Social Contract. Treatises [Ob Obshchestvennom dogovore. Traktaty]. M.: KANON-press, Kuchkovo pole, 124 p. (In Rus.)
22. Afanasyev, V. S. (Ed.), Smith, A. An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov]. M.: Exmo, 2007. 960 p. (In Rus.)

23. Tomsinov, V. A. (Ed.), Tal, L. S. Labor Contract. Civilistic Studies. Vol. 1. General provisions [Trudovoi dogovor. Tsivilisticheskie issledovaniya. Ch. 1. Obshchie polozheniya]. M.: Zerkalo, 2010. 212 p. (In Rus.)
24. Laktionov, A. (Ed.), Fromm, E. Escape from Freedom [Begstvo ot svobody]. M.: AST, 284 p. (In Rus.)
25. Kozlikhin, I. Yu. (Ed.), Khokhlov, E. B. History of Labor and Labor Law: in 3 vol. Vol. I. History of Labor in the Context of Economic, Political and Mental Systems [Istoriya truda i trudovoe pravo: v 3 t. T. I. Istoriya truda v kontekste khozyaistvennykh, politicheskikh i mental'nykh sistem]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2013. 1022 p. (In Rus.)
26. Chernyaeva, D. V. Labor Relations in the Countries of Anglo-Saxon Law [Trudovye otnosheniya v stranakh anglosaksonskogo prava]. M.: Wolters Kluwer, 2010. 208 p. (In Rus.)
27. Krashennnikov, P. V. (Ed.), Shershenevich, G. F. Selected Works: In 6 vols. Vol. 4 including the General Theory of Law [Izbrannoe: v 6 t. T. 4 vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava]. M.: Statute, 2016. 752 p. (In Rus.)
28. Shershenevich, G. F. History of the Philosophy of Law. 2nd edition [Istoriya filosofii prava. 2-e izdanie]. SPb: Bashmakov Brothers, 1907. 593 p. (In Rus.)